

Они учились в консерватории вместе с Чайковским

Говоря о первых выпускниках Санкт-Петербургской консерватории, мы прежде всего вспоминаем Петра Ильича Чайковского. И это неудивительно, поскольку Чайковский — это художник мирового масштаба. Из тех, кто учился вместе с будущим маэстро, мы, наверное, припомним еще лишь два имени — это Герман Августович Ларош и Николай Альбертович Губерт. Они учились у одних преподавателей вместе с Петром Ильичем, были его близкими друзьями, и впоследствии их судьбы тесно переплетались между собой. И Г.А. Ларош, и Н.А. Губерт работали с Чайковским в Московской консерватории. Ларош написал много статей о творчестве композитора и оставил интересные воспоминания о нем. Чайковский посвятил немало произведений этим двум людям, что указывает на то, насколько они были ему близки и дороги.

Видимо, благодаря дружбе и тесным связям, о Г.А. Лароше и Н.А. Губерте сейчас известно довольно много. Об остальных однокурсниках мы знаем гораздо меньше. Хотя многие музыкальные деятели того времени отмечали яркую одаренность первых выпускников консерватории. Достаточно вспомнить восторженное высказывание А.Г. Рубинштейна в «Автобиографических воспоминаниях»: «Что за превосходные, что за даровитые артисты — музыканты и знатоки музыкального искусства явились в первых выпусках нашей консерватории. [...] Это обилие талантов в рядах первых выпускников объясняется тем, что русское общество выслало в начале 1860-х годов из своей среды лучшие назревшие силы в число учеников и учениц консерватории, каковое учреждение так долго оно ждало».

Помимо «обилия талантов» я бы хотела отметить еще одну особенность: большая часть первых выпускников стала преподавателями Петербургской и Московской консерваторий. Как уже упоминалось, в Московской консерватории работали П.И. Чайковский, Н.А. Губерт и Г.А. Ларош. Следует отметить, что Г.А. Ларош работал также в Петербургской консерватории, где преподавали многие соученики Петра Ильича: А.И. Рубец, Л.Ф. Гомилиус, Г.Г. Кросс, И.О. Рыбасов, С.А. Малоземова.

Под руководством этих крупных специалистов выросло будущее поколение музыкантов, многие из которых впоследствии приобрели широкую известность.

Первые выпускники были настоящими музыкантами, музыкантами с большой буквы. Может быть, они не обладали той гениальностью, которую имел Чайковский, но личности были крупные, фигуры масштабные. Среди них — Василий Васильевич Бессель. Роль Бесселя в русской истории значительна. Он закончил консерваторию одновременно с П.И. Чайковским. Вот что, пишет Н.Ф. Финдейзен об ученических годах В. Бесселя: «Василий Васильевич поступил в консерваторию, избрав два специальных курса — скрипки и теории сочинения. Первым профессором был знаменитый Венявский, по классу теории — Н.И. Заремба. Усиленные занятия в первый учебный год настолько расстроили здоровье молодого консерватора, что он должен был уехать летом 1863 года за границу, чтобы отдохнуть там. [...] Через год Василий Васильевич оставил класс специальной теории, а в начале 1865 года перешел из класса Венявского в класс игры на альте Г.А. Вейкмана. Переход этот, с одной стороны, был обусловлен «вечными» неудовольствиями пр. Венявского, а с другой — советом Рубинштейна, ввиду того, что в Консерватории не было ни одного ученика альтиста». Как видно, В. Бессель хорошо знал Чайковского, поскольку они учились в одном классе у Н.И. Зарембы по теории.

После окончания консерватории В.В. Бессель работал альтистом в балетном оркестре Императорских театров. В 1869 году Василий Васильевич со своим братом открывает издательство «В. Бессель и К°». Именно В. Бессель стал первым среди русских издателей, кто выпустил оперные партитуры с хоровыми и оркестровыми партиями. Среди изданных В. Бесселем музыкальных произведений мы встречаем: оперу «Борис Годунов», вокальные циклы «Без солнца» и «Детская», симфоническую картину «Ночь на Лысой горе» Мусоргского; первую и вторую симфонии, оперу «Опричник» Чайковского; симфоническую картину «Антар», оперу «Псковитянка», сборник «Сто русских народных песен» Римского-Корсакова; «Испанскую увертюру» Балакирева; «Бирюльки» Лядова и многое другое. Кроме сочинений композиторов издательство выпускало учебные пособия для музыкантов, а также журналы «Музыкальный листок» и «Музыкальное обозрение».

Издательская деятельность связывала В. Бесселя со многими известными композиторами, в том числе и с Чайковским. В молодые годы они тесно сотрудничали друг с другом, хотя у них не было теплых и дружеских отношений. Видимо поэтому, когда Чайковский в зрелые годы стал издавать свои сочинения у Юргенсона, его связи с Бесселем окончательно прекратились.

В отличие от В.В. Бесселя, Ипполит Карлович Альтани был дружен с композитором до самой его смерти. Альтани поступил в консерваторию

в 1862 году, учился по классу скрипки у Г. Венявского и по классу теории у Н.И. Зарембы. Он успешно занимался в консерватории, а в свободные от занятий часы практиковался в оркестре петербургского Большого театра, которым в то время руководил К.Н. Лядов. Так у И. Альтани возник интерес к дирижерскому искусству. Уже в консерватории он становится за пультом ученического оркестра, которым не без успеха дирижирует на публичных вечерах.

После окончания консерватории он работал дирижером сначала в Киеве (1867 – 1882), а затем в Москве (1882 – 1906). Проведя за пультом более четверти века, И. Альтани сыграл важную роль в развитии театра. Вот что пишет об этом журналист «Советской музыки» Н. Соколов: «До прихода Альтани опера в Москве находилась, мягко говоря, «в загоне». Ее давали между спектаклями заезжих звезд итальянского *bel canto* или в дни свободные от балетов. Если в Москве исполнили за месяц 4 – 6 опер отечественных композиторов, это было событием. На сцене Большого театра среди русских царил Верстовский, да изредка появлялись имена Глинки и Серова. О существовании новой русской школы московская публика имела весьма отдаленное представление». Благодаря энергии и воле И. Альтани произведения русских композиторов стали неотъемлемой частью репертуара. Ипполит Карлович дирижировал премьерами в театре таких опер как «Мазепа» (1884), «Чародейка» (1887), «Борис Годунов» (1888), «Пиковая дама» (1891), «Иоланта» (1893), «Снегурочка» (1893) и «Алеко» (1893).

Альтани был дирижером-мастером, который превосходно владел своим искусством. Строгая академическая манера дирижирования, высокая требовательность, свойственная Альтани, способствовала созданию в оркестре необычной мягкости и округленности звучания оркестра и хора. «Русская музыкальная газета» писала, что «оркестр г. Альтани — воплощение чистоты интонации и ритмической точности».

Мастерство Альтани ценил и Чайковский. И когда Петр Ильич, уже зрелый композитор, автор симфоний, опер, в 1886 году все-таки решил встать за пультом и взять в руки дирижерскую палочку, он обратился за помощью к Ипполиту Карловичу. Капельмейстер давал Чайковскому уроки, которые композитор очень ценил и считал важными для себя. Чайковский симпатизировал Альтани, он был благодарен за то, что тот не только успешно дирижировал операми композитора, но и способствовал их появлению на сцене Большого театра. Свидетельство тому — письмо 1885 года, посланное Чайковским к Альтани: «Милый друг Ипполит Карлович! Вчера я послал П.И. Юргенсону два старых либретто “Кузнеца Вакулы”. Один из них я снабдил новыми прибавлениями для печатания, другой — в неизменном виде я просил П.И. доставить М.О. Вольфу. Так как в последней сцене, в отношении обстановки декораций, я ничего, или почти ничего не изменял, — то этого покамест будет

достаточно Вольфу для составления сметы. А впрочем, я надеюсь, что в скором времени и новое либретто будет напечатано. Пользуюсь этим случаем, чтобы еще раз тебя поблагодарить, мой милый друг, за неоценимую дружескую услугу, которую ты оказал мне, выхлопотавши постановку “Черевичек”! Я был бы очень несчастлив, если бы случилось иначе...».

Вместе с Чайковским, Бесселем и Альтани в классе Н.И. Зарембы учился еще один выдающийся музыкант, о котором нельзя не упомянуть. Это А.И. Рубец. О нем уже писали в предыдущих выпусках нашего альманаха. Стараясь не повторяться, упомяну лишь о том, какое значение имели теоретические труды Рубца. Александр Иванович оставил после себя немало сборников и пособий, которыми пользовались и пользуются по сегодняшний день. Так, со сборником «216 народных украинских напевов» работали такие композиторы, как Чайковский, Римский-Корсаков, Мусоргский, Кюи. Материалами учебников по сольфеджио и элементарной теории многие преподаватели пользуются и сейчас. Достаточно вспомнить сборники по сольфеджио Калмыкова и Фридкина, Способина. Важную ценность имеют литературные труды А.И. Рубца. Его воспоминания о консерватории, воспоминания о Чайковском, «Библиографический лексикон русских композиторов и музыкальных деятелей» являются для нас сейчас ценным источником сведений. По трудам Рубца можно судить, насколько был многогранен талант этого человека.

Я выделила лишь некоторых первых выпускников, поскольку сразу рассказать обо всех этих людях в одном очерке было бы трудно. У каждого из них была неповторимая и, по-своему, интересная судьба. Тем не менее, все они были связаны с Чайковским. Кто-то с ним сотрудничал, писал о нем, кто-то исполнял его произведения. Поэтому можно сказать, что имя Петра Ильича Чайковского — это имя и первого выпуска Петербургской консерватории.

Использованная литература:

1. Музыкальная энциклопедия. Т. I, II, III, IV. – М., 1973.
2. *Полуэктова Л.* Репинский «запорожец» в судьбе музыкальной культуры Петербурга // Малоизвестные страницы консерватории. Вып. 3. – СПб.: СПбГК им. Н.А. Римского-Корсакова, 2002.
3. *Рубец А.И.* Библиографический лексикон русских композиторов и музыкальных деятелей. – СПб., 1886.
4. *Рубинштейн А.Г.* Автобиографические воспоминания. – СПб., 1889.
5. *Сидельников Л.С.* П.И. Чайковский. – М., 1992.
6. *Соколов Н.* Капельмейстер русской оперы // Советская музыка, 1971. № 9.
7. *Финдейзен Н.Ф.* В.В. Бессель. Очерк его музыкально-общественной деятельности. – СПб., 1969.